

— Видишь, я не настолько искренняя, как ты думаешь. Я тоже иногда иду на мелкие уловки и могу отбросить некоторые моральные принципы ради выживания, — продолжила я. — Знаешь что? На самом деле, я тоже умею выбирать людей.

Цзян Сэнь нахмурил брови.

— Да?

Я сказала:

— Например, я люблю Аллена, но я ни за что не расскажу ему о своем прошлом.

Брови Цзян Сэня расслабились, а его глаза медленно прищурились, показывая, что он доволен.

— Я думал, ты будешь ближе к своему возлюбленному, моему жениху, — пошутил Цзян Сэнь.
— Это немного уменьшает мое чувство тревоги, по крайней мере, теперь не надо беспокоиться, что в любой момент его могут увести из-под моего носа.

Я добавила:

— Это уже в прошлом. Я обещала тебе, что после прощания я больше не буду о нем вспоминать.

Цзян Сэнь усмехнулся:

— Надеюсь, ты сможешь это сделать.

Машина уже въехала в Пятый район Центрального города и остановилась перед весьма роскошным отелем.

Я притворилась озадаченной, осматриваясь по сторонам:

— Почему мы остановились здесь?

— Это отель, который я для тебя забронировал. В период до и после суда ты не сможешь работать и получать зарплату. Поэтому я хочу, чтобы ты хотя бы жила в комфорте. Это лучший отель в Центральном городе, я уже оплатил номер и питание, — Цзян Сэнь сделал паузу, а потом добавил: — Мне еще нужно отвезти Аллена обратно, так что, боюсь, не смогу сопровождать тебя и помогать решать вопросы. Но в день суда я приеду, не волнуйся.

Как только я вышла из машины, из отеля вышел мужчина, похожий на дворецкого, чтобы

встретить меня.

Молодой слуга позади дворецкого с поклоном протянул мне изысканную шкатулку. Я еще не успела ее открыть, как опустилось стекло автомобиля, и Цзян Сэнь, глядя на меня, сказал:

— Это терминал, приготовленный для тебя. В нем есть мои контакты, если что-то пойдет не так, сразу свяжись со мной. Конечно, на терминале также есть счет с определенной суммой, ты можешь использовать ее для любых своих нужд.

Он помедлил несколько секунд, прежде чем добавить:

— Также можно оформлять счета через личного дворецкого, я не против.

— Я против, — нахмурилась я, протягивая терминал обратно. — То, что ты обеспечиваешь мне жилье и питание, уже очень любезно с твоей стороны. Терминал, деньги на нем — все это мне не нужно, я не могу принять то, что получено без труда.

Цзян Сэнь поджал губы:

— Это компенсация. Дисон был моим подчиненным, я должен компенсировать.

Я возразила:

— Но...

Не успела я договорить, как стекло поднялось, и машина тронулась.

Я крикнула:

— Цзян Сэнь!

Через несколько секунд терминал засветился, и всплыло сообщение.

[Цзян Сэнь: Извини, это единственный способ компенсации, который я смог придумать. Надеюсь, ты сможешь простить меня.]

Боже правый, меня заставили принять деньги, вау!

Я с напускной серьезностью набрала ответ, показывая собственное нежелание, но в то же время делая вид, что я вынуждена подчиниться.

Личный дворецкий и слуга поторапливали меня двинуться в путь, и я, словно простушка из глубинки, робко последовала за ними. Что и говорить, этот отель действительно оправдывал звание лучшего. Он не только сиял роскошью и величием, но и включал в себя бесчисленные развлекательные заведения. Однако меня озадачивало, что в этом лучшем отеле все строилось исключительно на человеческом обслуживании и все казалось до странности устаревшим.

Осматриваясь, я спросила:

— А здесь разве нет роботов для заказов или полностью автоматических транспортирующих конвейеров?

Дворецкий улыбнулся:

— Мы твердо верим, что только искренняя забота позволяет гостям почувствовать человеческое тепло и участие. Кроме того, мы выступаем за то, чтобы по возможности использовать человеческий труд, создавая таким образом больше рабочих мест.

Я мысленно переварила эту фразу и внезапно все поняла.

Только представьте. Богач злится на робота, а робот говорит: «Я не понял ваш запрос, пожалуйста, повторите». Но если злиться на человека, тот будет дрожать как лист, умоляя: «Простите, это я плохо обслужил и разочаровал вас, надеюсь, вы дадите мне еще один шанс!».

Мой номер располагался на самом верхнем этаже, откуда открывался самый лучший вид. На крыше была расположена огромная открытая терраса с бассейном и пляжем. Но странное дело: там толпилось множество людей, все они держали плакаты, а над головой даже летал дирижабль с растяжкой.

Дворецкий, не дожидаясь моего вопроса, пояснил:

— Дело в том, что это одна из лучших смотровых площадок в Пятом районе, отсюда видно почти половину города. Поэтому власти Пятого района часто используют это место для размещения лозунгов или проведения демонстраций и агитаций.

Я не стала спрашивать, против чего эти люди протестуют, потому что подошла ближе и увидела крупные надписи на плакатах: «Нам нужно больше людей для строительства Центрального города!», «Ради лучшего завтра, ради лучшего будущего! Вступайте в армию Пятого района!», «Повысим уровень жизни омега!».

— Вот эти несколько лозунгов... Один, я вижу, для вербовки в армию, другой — за равноправие полов. А что значит «Нам нужно больше людей для строительства Центрального города»?

Я задала этот вопрос от чистого сердца.

— Это призыв увеличить рождаемость, — дворецкий слегка смутился и через несколько секунд пояснил: — В последние годы в Центральном городе остро стоит проблема низкой рождаемости.

Я промолчала. Я не рожая детей, потому что у меня есть моральные принципы. А у вас, привилегированных альф и бет из Центрального города, морали нет, так почему же вы не рожаете?

Дворецкий, видимо, зная, что я из Внешнего кольца и ощущая некоторое высокомерие жителя Внутреннего кольца, поспешил исправить собственные слова:

— Правительство заботится о нашем благе и предоставляет много льгот, но люди, похоже, все равно не хотят рожать. Чувствую, через несколько лет население Внутреннего кольца, возможно, станет еще меньше. Просто не знаю, что делать.

Я сказала:

— У нас, во Внешнем кольце, народ плодится очень активно. Если вы так беспокоитесь, откройте доступ к социальному рейтингу. Гарантирую, численность населения взлетит до предела.

Дворецкий замолчал.

Я спросила:

— Разве это плохая идея?

Дворецкий осторожно улыбнулся:

— Ха-ха, вы так забавно шутите.

Я возразила:

— Я не шучу.

Дворецкий снова замолчал.

Я попыталась с ним договориться:

— Если вам нужна рабочая сила, давайте так. Найдите уже взрослых. Честное слово, они тут же признают в вас отца, без малейших сомнений.

Дворецкий прервал меня:

— ... Молодая госпожа, пожалуйста, пройдемте в номер.

Его слова еще не успели полностью затихнуть, как я услышала, что кто-то рассмеялся.

Черт возьми, что тут смешного?!

Я же серьезно!

<http://bllate.org/book/13204/1326422>